

ВЛАДИМИР СКИФ

«Я всех простить меня прошу...»

В одном из ранних стихотворений замечательного сибирского поэта Дениса Цветкова есть такие строки:

*Катилось солнце не спеша
В прибрежный омут краснотала.
Кукушка,
Добрая душа,
Мне жить сто лет
Накуковала.*

И, действительно, права была кукушка. Денис Михайлович Цветков прожил большую жизнь — пусть не сто лет, но девяносто два года он прожил, и был крепок до самой глубокой старости. Крепок не только физически, но и творчески. Он писал стихи фактически до 90 лет. И в последние годы жизни издал почти все свои книги, кроме первой — «Высоковольтка», которая вышла в 1973 году. А заканчивается стихотворение о предсказательнице-кукушке рассудительно и даже иронично:

*Ну что же,
Так тому и быть!
Да будет предсказанье свято!
А всё ж,
Коль здраво рассудить,
Зачем же столько?
Многовато!*

Поэт — всегда пророк, и Цветков не хуже кукушки предсказал свой срок жизни. Как будто споря с кукушкой, он заранее распорядился: сто лет — многовато, а вот девяносто с лишним — куда ни шло. Мы общались с Денисом Михайловичем долгие года, ровно 46 лет, как раз половину из этих 92 — с 1968 года, с той поры, как я демобилизовался из армии во Второй Иркутск, где жили мои родители, и жили-то недалеко от Ермаковки, где собственными руками построил деревенский дом поэт и художник Денис Цветков.

Работал он так же, как и я, художником-оформителем на Иркутском авиационном заводе. Встречались мы в редакции заводской многотиражной газеты, в цехах, где трудились, и в гостеприимном доме Марии Васильевны и Дениса Михайловича, где, бывало, я бросал якорь и на ночёвку. После первой книжки Денис Цветков долгие годы не печатался. В начале своего пути он был скор на дело и смел на слово: раскритиковал ту кастовую часть иркутских писателей, которым легко предоставлялись публикации и книжные издания, на них сквозь пальцы смотрела цензура и партийные органы. Критика дошла до Областного комитета партии, кастовых писателей пожурили, погрозили им пальцем, но свыше этого ничего не произошло, а Денис Цветков поплатился полным неприятием своего творчества, как со стороны писателей, так и со стороны издателей. У многих в 70-80-е годы возникали подобные проблемы. Я после первой книги «Зимняя мозаика», выпущенной в 1970 году, провис над издательской бездной на целых девять лет, и только в 1979 году была издана вторая книга «Журавлиная азбука», а в 1983 — вышел в Москве, в издательстве «Современник» сборник стихов «Грибной дождь».

У Дениса Михайловича творческая судьба складывалась горше, чем у многих иркутских поэтов: издаться он смог только через двадцать семь лет, то есть уже в новом, двадцать первом веке, благодаря своему сыну Сергею, который набирал и верстал книги отца, и издателю Василию Козлову, создавшему свой издательский центр журнала «Сибирь», где вышли в свет пять книг теперь уже известного сибирского поэта Дениса Цветкова: «Годовые кольца» (2000), «Вечерний звон» (2001), «Признание в любви» (2002), «Стихотворения» (2006), «Избранные стихи» (2006). Пятая книга — «Избранные стихи», как и первая, была посвящена «Жене и другу Марии Васильевне Цветковой», прошедшей с ним рядом всю долгую, горькую и радостную жизнь. Она тоже была его «посошком», как назвал спутницу жизни поэт и прозаик Глеб Пакулов, который посвятил роман «Гарь» своей супруге с неопределимо сердечной надписью: «Бусаргиной Тамаре Георгиевне — жене и другу — надёжному посошку моему в странствиях по стёжкам-дорожкам Отечества Русского». А вот шестую книгу под названием «Земной поклон» к 90-летию поэта издал в 2011 году его сын Сергей совсем мизерным тиражом — всего 20 экземпляров. Не случайно так названа эта книга — Денис Михайлович понимал, что он приближается к итогу своей жизни на земле, и отдавал родственникам, друзьям и благословенной Русской земле свой низкий «земной поклон»:

Горит закат на склоне дня!

Спит ветерок, бескрыл.

Земной поклон тебе, земля,

За то, что я здесь был!

Я звёзд волшебных не хватал,

Богатства не скопил.

Тебя напрасно не топтал

И небо — не коптил.

В гостях — жилось мне хорошо.

Слыл греком из варяг.

И ухожу, как и пришёл

В сей мир, — и сир и наг!..

Покинул эту землю Денис Цветков, за которую, по его словам, «держался зубами», 22 марта 2014 года, на 93-м году жизни. А родился он в декабре 1921 года, о чём написал в предисловии к книге «Годовые кольца»:

«В ночь на 21 декабря 1921 года деревенская повитуха приняла у роженицы очередного младенца. Своим появлением на свет он обязан Марии Ионовне и Михаилу Терентьевичу Цветковым. Родившись в «рубашке», я оповестил округу о своём рождении страшным рёвом, на что бабка Борисиха сказала: «Будет малец оратором! Вишь, как орёт!» А счастливый отец трижды выпалил в белый свет из своей старой берданы. Себя я хорошо помню с трёх лет. К пяти годам знал

азбуку и бегло читал «Букварь». Поэтому, когда пришла пора идти в школу, меня записали во второй класс. С детства я всё своё свободное время проводил за книгой. Зачитывался стихами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, И. Никитина, А. Кольцова, С. Дрожжина и других поэтов. До поздней ночи в моей «светёлке» горела коптилка — я писал стихи. Родом я из крестьян. Моё село — Нижний Чулым Здвинского района Новосибирской области — раскинулось в Барабинской степи.

О природе Барабы и говорить нечего: красотища! Поля бескрайние, а на них берёзовые колки, глазастые озёра, река Чулым. Их берега, поросшие камышом и красноталом, были удивительно живописны. Белотелые берёзы табунками спустились к самой воде и, как ивы, мыли свои босые ноги и пышные косы в парной воде.

В 1937 году, оставшись сиротой, я приехал в Иркутск, где прошла вся моя дальнейшая жизнь». Любовь к отчему краю у русского поэта Дениса Цветкова неизмеримо глубока, и эта любовь — одна из главных тем его поэзии. В продолжение только что процитированного предисловия, в котором так ярко впечатления о малой родине, я хочу здесь вспомнить удивительно чистое, неудержимо-русское, раздольное его стихотворение:

<i>Неоглядное раздолье,</i>	<i>Куропатки, перепёлки,</i>
<i>Расписные терема...</i>	<i>Чёрно-бурая тайга.</i>
<i>Русь моя —</i>	<i>И берёзовые колки,</i>
<i>Ржаное поле,</i>	<i>И снега,</i>
<i>Самоцветов закрома!</i>	<i>Снега, снега!..</i>

Ещё хочется добавить, что стихи Дениса Цветкова высоко ценил выдающийся русский поэт, лауреат Государственной премии России Василий Фёдоров, и долгие годы был его ближайшим другом, поскольку свой творческий путь они начинали в одном и том же сибирском городе — Иркутске. Василий Фёдоров работал на Иркутском авиационном заводе, результатом чего стала его знаменитая поэма «Седьмое небо». Здесь же трудился сначала в редакции заводской газеты, а потом — художником Денис Цветков. В одном из самых лучших сборников «Признание в любви» поэт в своих сердечных размышлениях снова и снова возвращается к теме Родины и деревни, признаётся в любви к родному краю и любимой женщине, звеняще-ясным, а порою грустным русским просторам, лугам и пашням. В некоторых своих произведениях Денис Цветков поднимается до тютчевской высоты:

<i>Что будет с нами,</i>	<i>Весь путь России — многотруден,</i>
<i>Я не знаю,</i>	<i>Куда ни глянь —</i>
<i>И не боюсь прослыть невеждой.</i>	<i>Одни потери...</i>
<i>Былое</i>	<i>Россия — есть!</i>
<i>Я не проклинаю,</i>	<i>Россия — будет!</i>
<i>В грядущее —</i>	<i>В Россию</i>
<i>Гляжу с надеждой.</i>	<i>Не могу не верить!..</i>

Стихам Дениса Цветкова и ему самому предназначена долгая жизнь в нашей памяти и благодарной памяти потомков.